

Глава 29. Отражение в Темном зеркале. Часть третья. (Минерва Макгонагалл)

/*Прим автора: мнения и оценки, содержащиеся в данной главе — принадлежат тому, от чьего лица они высказаны, и могут не совпадать как с мнением и оценками других героев, так и с окружающей действительностью*/

События в магическом мире привели меня в стойкое недоумение. С одной стороны, деятельность министерства, упорно замалчивающего возрождение Того-кого-нельзя-называть, и приславшего в школу эту садистку — вызывало тягостное чувство недоумения. Ведь эта розовая дрянь примкнет к Пожирателям Смерти при первой же возможности. Да и политика замалчивания... Как сказал об этом Гарри своей подруге Гермионе, похоже, считая, что его никто не услышит: «Чем глубже прячешь голову в песок, тем беззащитнее выставленный зад». Портрет директора Декстера Фортескью, пивший чай в компании своих друзей — портретов известных выпускников Хогвартса XIX в, услышал эту «чеканную формулировку», и с восхищением воспроизвел ее на очередном педсовете в кабинете директора. И, если это заметил школьник — то почему в упор не видят политические деятели, взобравшиеся на вершину Магического мира?

С другой стороны — Тот-кого-нельзя-называть... Я покатала в сознании настоящее имя Темного лорда. Директор настаивает, чтобы его называли полностью... но те, кто участвовали в прошлой войне — точно знают, что он может почувствовать или услышать, как его имя произносят. Но сейчас он выступил «в силах тяжких» только один раз — и то, прорвался в Отдел Тайн и вырвался обратно. Больше похоже на попытку заявить о себе, чем серьезная операция с хотя бы тактическими целями. Раньше Тот-кого-нельзя-называть на такую клоунаду не разбрасывался. Каждое его выступление, когда он считал нужным вмешаться в ход событий лично — сопровождалось горами трупов и реками крови. А теперь... Даже несчастного Артура, так неудачно подвернувшийся его команде — почему-то выжил. В прошлые годы он оставлял сообщения вида «Иду на Вы!» в виде изуродованного, расчлененного трупа со следами зверских пыток. С чего вдруг такое милосердие?

Но главное, что меня беспокоит — это поведение Дамблдора. Такое впечатление, что директор увидел какую-то цель, которую он готов преследовать, не считаясь с потерями. Возьмем тот же эпизод в Министерстве. Ну вот чего хотел добиться директор, отправляя членов Ордена на это задание? Ведь связи Того-кого-нельзя-называть в Министерстве — обширны, так что выяснить состав «защитников пророчества» и направить против них заведомо сильнейшую группировку — труда не составило. Я вспомнила, как задавала этот вопрос на собрании Ордена... но получила ответ, что «о некоторых вещах рассказывать еще преждевременно и опасно». И все. Единственной причиной того, что я до сих пор не покинула ряды Ордена является осознание того, что больше бороться с Тем-кого-нельзя-называть, в сущности, и некому. Но все равно... Полог Отчаяния, Философский камень в школе, полной детей, в упор не замеченные одержимый преподаватель и подмена старого друга... Подобные средства пятнают саму священную цель! К тому же, складывается стойкое впечатление, что директор и его соратники (к которым, Орден Феникса, увы, не отнесешь — мы, скорее, инструменты, в чем-то ценные, но «сломались — и ладно, куплю новые»), рассматривают борьбу с Тем-кого-нельзя-называть не в качестве главной цели, а лишь как средство для достижения каких-то иных, воистину глобальных целей. Аргументировать это я не могу, но и отделаться от таких мыслей — тоже.

— Здравствуйте, профессор Макгонагалл, — раскланялась со мной Парвати Патил, вышедшая на патрулирование, как и положено старосте Гриффиндора.

— Здра... бур-бур-бур, — неразборчиво пробормотал себе под нос Рональд Уизли.

Все-таки, зря директор Дамблдор настоял на назначении Рональда старостой. В сущности, именно из-за него я в последнее время прокладываю маршрут патрулирования так, чтобы по крайней мере пару раз пересечься со старостами. Будь староста Гриффиндора более ответственным, я могла бы идти иначе, охватывая существенно большую территорию, и не дублируя старост. Но Уизли — есть Уизли. Моего внушения хватило ненадолго, так что приходится контролировать.

Продолжая патрулирование, я с неоднозначными чувствами вспоминала вчерашний вечер. Совершенно случайно лестницы повернулись так, что самый короткий путь от кабинета трансфигурации, где я готовилась к завтрашним занятиям, к моей комнате, проходил мимо кабинета ЗоТИ. И, как раз когда я вышла в этот коридор, из-за закрытой двери кабинета раздался громкий крик.

Признаться, я не сразу опознала в кричавшей Долорес Амбридж. Только ворвавшись в кабинет я увидела, как Носящая Розовую кофту указывает на стену дрожащей рукой, с которой на преподавательский стол и пол возле него капала кровь. Но ни кровотечение, ни, судя по всему, довольно сильная боль не вызвали этого крика ужаса. На стене, куда указывала Долорес, чья-то невидимая рука прямо у нас на глазах выводила огненные буквы.

— Nostramo Quintus — прочла я надпись. — Что бы это значило?

— Гадкая девчонка, — Долорес Амбридж оторвалась от рассматривания непонятной надписи, и снова вскрикнула. На ее руке пролегла очередная кровавая надпись.

Я оглянулась, и обратила внимание на то, что Гермиона Грейнджер, вызванная профессором ЗоТИ для отработки, что-то пишет, не обращая внимания на происходящее в классе. Судя по всему, девочка находилась в глубоком трансе.

— Эннервейт! — бросила я пробуждающее заклятье, без особенного, впрочем, результата. Перо в руке девочки даже не покачнулось, продолжая выводить красные знаки на пергаменте. И точно такие же знаки появились на руке Долорес, и очередной ручеек крови пополз по коже преподавателя вниз.

— Ступефай! — Долорес воспользовалась паузой, когда девочка переносила перо в начало новой строки... и улетела на пол сама.

В свое время я, хотя и не присоединилась к основанным Томом Риддлом Вальпургиевым рыцарям, но, скажем так, интересовалась их путями. И Августус Руквуд, стремясь заманить в «клуб самоподготовки» нового неопита рассказал мне кое-то о некоторых темных заклятьях. В их число входило и Темное зеркало, или Зеркало боли, эффект которого я, несомненно, сейчас наблюдала. Эннервейт, как не несущее прямого вреда, прошло сквозь зеркало, но оказался недостаточно сильным, чтобы пробить транс. А вот ступефай — уже полноценно боевое заклятье — отразился. Пожалуй... Мне в голову пришла идея, как остановить девочку.

— Ацио Кровавое перо, — взмахнула я палочкой, и ко мне прилетело не менее пяти таких артефактов, хотя и не запрещенных, но и не рекомендованных Постановлением Визенгамота. А уж о том, чтобы применять этот... артефакт к детям.... В общем, нас с милейшей Долорес ждет серьезный разговор. А пока что...

Заинтересовавшись еще в школе темной магией, я подумала и о способах противодействия. Так что призванный мной патронус разлегся на кучке невысокого ранга артефактов, своим Светом изгоняя и разрушая запятнавшую их Тьму. Теперь от них остались просто перья, лишённые какой бы то ни было магической начинкой: слишком многое в них было завязано на темную

магию, и рухнуло вместе с ней.

Лишенная пера, девочка некоторое время продолжала водить рукой над пергаментом, но постепенно приходила в себя. Я подошла к Гермионе, и заглянула ей через плечо. На доске, под огненной надписью, почерком Долорес Амбридж было выведено: «Я не должна пререкаться с преподавателем» — видимо, та самая фраза, которую девочка должна была писать Кровавым пером, впечатывая ее в собственную нежную кожу. Но вместо этого, на пергаменте было написано:

Нострамо Куинтус, моя колыбель.

Мир вечной ночи, вскормивший меня.

Мученик, Смерть и Луна... Колода открыта.

Нострамо, мой дом... Твоя судьба решена.

Мы вернулись к тому, с чего всё начиналось...

Вы чтите мой закон, живя в покое годами.

Но это забыто...

На этом запись обрывалась, видимо, потому, что в этот момент я вырвала перо из руки девочки. Но все равно, смысл записи представлялся мне довольно зловещим. Пожалуй, надо проконсультироваться с Дамблдором... и Трелони. Она хоть и шарлатанка, но случаются у нее иногда некие... необъяснимые усмехи.

Я использовала Локомотор на женщине, лежащей без сознания, и девочке, крайне медленно «всплывающей» из транса, и двинулась в сторону больничного крыла. И надо же было такому случиться, чтобы, стоило мне отойти от кабинета ЗоТИ, как в меня почти врезался, только в последний момент затормозив, Гарри.

— Декан Макгонагалл... — мальчик вскинулся, поняв. В кого он чуть было не влетел. — Вас-то я и ищу... Я тут такое увидел... Ой! Это же Гермиона! Что с ней?!

<http://tl.rulate.ru/book/69520/1850711>